

Вокруг света и звезд *Всх. журн.* - 1993. -

Библио. - с. 7.

Франсуаза САГАН:

«Мои книги создаются из грез»

В книжных магазинах Парижа появился новый роман знаменитой Франсуазы Саган «...И моя самая живая симпатия». В то же время одна из самых известных писательниц Франции переехала в новое жилище в Париже, в котором и приняла корреспондентов «Пари-матч».

— Вы были осуждены на 10 месяцев тюрьмы с отсрочкой и штрафом в 10000 франков. Вас обвиняли по заявлению другого обвиняемого в нарушении законодательства о наркотиках. В чем определенно вас обвиняли?

— В употреблении. Меньше двух граммов кокаина в месяц! Я никогда этого не отрицала.

— Грозит ли вам тюрьма?

— Логически, нет. Но кто знает! Могут заставить подвергнуться курсу дезинтоксикации.

— Вы это сделаете?

— Никогда. Я взрослая, я отстаиваю право себя разрушать... Я люблю жизнь, но если тронут мою свободу, я сделаю что-нибудь окончательное. Я не боюсь ничего и никого.

— А что это «окончательное»?

— Чтобы избежать тюрьмы, я уеду жить в другую страну или убью себя. Я близко видела смерть много раз, и это меня совсем не пугает. Я боюсь смерти людей, которых люблю, но не своей собственной.

— Вы говорили с президентом?

— Он меня вызвал несколько дней назад и сказал, что эта история очень печальна.

— Всю вашу жизнь вы делали только добро для других. Часто ли вас предавали друзья?

— Я очень снисходительна

к себе подобным, они не всегда злы, скорее трусливы, они боятся.

— Вы знаете все, что о вас говорят?

— К счастью, нет! Меня видят то печальной и поверхностной, то эмоциональной и лицемерной. Даже немного глупой... Все эти образы наслаиваются друг на друга. Мне приписывают много приключений, которых не было. Моя жизнь гораздо проще, чем моя легенда! Мои настоящие страсти? Литература и регби.

— Вы рассматриваете себя как великого писателя?

— Нет. Но у меня, быть может, больше таланта, чем думают некоторые.

— Я цитирую вас: «Пройдут года, прежде чем критики признают, что я была чем-то другим, а не рекламным чудом». Вы страдали от этого?

— Да. И страдаю теперь.

— Знаком ли вам страх, что вы не в состоянии писать?

— Это происходит каждый раз, когда я начинаю новую книгу. Вообще книги создаются из времени и грез. И когда это приходит, я начинаю писать и уже не могу остановиться.

— Вам приходится лгать?

— Нередко. Для защиты. Но никогда по склонности. Я лгу, чтобы избежать сцены или чтобы не причинить вреда другому. Я выдумываю, чтобы развлечься. Ложь часто имеет немало приятного. Без лжи невозможно было бы супружество. Невозможна была бы жизнь в обществе, в конце концов.

— Будут ли читать Франсуазу Саган спустя сто лет?

— Вопрос в том, будут ли вообще читать через сто лет.

— В «Словаре писателей» вы говорите о себе: «Произведение и жизнь одинаково приятны и сделаны наспех». Что вы хотели бы оставить после себя?

— Превосходное воспоминание. Когда я думаю о своем прошлом, у меня начинается головокружение. Кроме нескольких дорожных аварий и нескольких любовных огорчений, моя жизнь была очень счастливой. Несчастье не учит нас ничему.

По материалам «Пари-матч» подготовил Александр ШУНДРИН.